

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
«КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ
МОДЕЛЕЙ В РАМКАХ НАИВНЫХ ТЕОРИЙ»

Н.П. Ячменева
Кафедра общей психологии факультета психологии ИОН РАНХиГС,
старший преподаватель,
0000-0003-2437-6945,
yachmeneva-np@ranepa.ru

Аннотация

Предмет

Академическая нечестность (мошенничество).

Цель

Разработать план по модификации и адаптации версии опросника на измерение склонности к запланированному академическому мошенничеству у студентов на основе теории запланированного поведения.

Актуальность

Статистические данные о масштабах нечестности и мошенничества в сфере высшего образования беспокоят многие страны, в том числе и Россию. Академическое мошенничество приводит к ряду негативных последствий не только в виде снижения эффективности и качества образования, но и реализации нечестного поведения в трудовой сфере после окончания вуза.

Научная новизна

В работе будет представлен план адаптации первой русскоязычной методики, измеряющей компоненты теории запланированного поведения, которые позволяют предсказать склонность к запланированному академическому мошенничеству.

Методы

Анализ литературы.

Результаты

На основании литературного анализа были определены проблема, цель, задачи, выдвинуты обоснованные гипотезы и прописана практическая значимость.

Выводы

Был подготовлен план эмпирического исследования по адаптации опросника на измерение склонности к запланированному академическому мошенничеству.

Рекомендации

Адаптированная русскоязычная методика определения склонности к академическому мошенничеству может использоваться в качестве рабочего инструмента, позволяющего выявить установки, намерение, субъективные нормы, воспринимаемый поведенческий контроль и моральные обязательства российских студентов в отношении академической нечестности, на основе чего возможно последующее внедрение изменений в образовательный процесс, например, введение этических кодексов студентов и выстраивание системы работы с плагиатом.

Ключевые слова

Академическая нечестность, академическое мошенничество, академический обман, читинг, нечестное поведение, академическая успеваемость, психометрика, опросник.

Коды JEL Classification

E70

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
The Presidential Academy
RANEPA

PREPRINT
«COGNITIVE MECHANISMS OF MENTAL MODELS FUNCTIONING WITHIN THE
FRAMEWORK OF NAIVE THEORIES»

N.P. Yachmeneva
Department of General Psychology, Faculty of Psychology, ISS RANEPA,
senior lecturer,
0000-0003-2437-6945,
yachmeneva-np@ranepa.ru

Abstract

Subject

Academic dishonesty (fraud)

Goal

To develop a plan to modify and adapt a version of a questionnaire to measure the propensity for planned academic dishonesty in students based on planned behavior theory.

Relevance

Statistics on the scale of dishonesty and fraud in higher education are of concern to many countries, including Russia. Academic fraud leads to a number of negative consequences not only in the form of reduced efficiency and quality of education, but also the implementation of dishonest behavior in the workplace after graduation.

Scientific novelty

The paper will present a plan for adapting the first Russian-language methodology that measures the components of Planned Behavior Theory that predict the propensity for planned academic fraud.

Methods

Literature analysis.

Results

Based on the literature analysis, the problem, goal, objectives were defined, reasonable hypotheses were put forward, and practical relevance was spelled out.

Conclusions

An empirical research design for adapting a questionnaire to measure the propensity to engage in planned academic cheating was prepared.

Recommendations

The adapted Russian-language methodology for determining the propensity for academic dishonesty can be used as a working tool to identify attitudes, intentions, subjective norms, perceived behavioral control, and moral obligations of Russian students with regard to academic dishonesty, on the basis of which subsequent changes in the educational process, such as introduction of student ethical codes and building a system to deal with plagiarism can be implemented.

Keywords

Academic dishonesty, academic fraud, academic cheating, cheating, dishonest behavior, academic performance, psychometrics, questionnaire.

JEL Classification Codes

E70

СОДЕРЖАНИЕ

1 Введение	6
2 Объекты и методы работы	7
3 Результаты	9
4 Обсуждение и выводы	11
5 Заключение	12
6 Благодарности	13
7 Список источников	14

1 Введение

Академическая нечестность – проблема, находящаяся в фокусе внимания преподавателей, студентов и высших учебных заведений в целом, т.к. с каждым годом она набирает все большую популярность, являясь объектом многочисленных эмпирических исследований [1], [2], [3]. Статистические данные о масштабах нечестности и мошенничества в сфере высшего образования беспокоят многие страны. Например, результаты исследования тайваньских студентов колледжей сообщают о 61,7% академической нечестности [4]. Примерно 61.6% студентов политехнического университета Ганы признались, что разрешили другому студенту списывать со своих ответов во время экзамена [5]. В России уровень академической недобросовестности составляет 73% по данным «Мониторинга экономики образования» [6]. Бретаг [7] отмечает, что аналогичные данные поступают со всего мира.

Академическое мошенничество приводит к ряду негативных последствий не только в виде снижения эффективности и качества образования [8], [9], но и реализации нечестного поведения в трудовой сфере после окончания вуза. Тезис подтверждается исследованиями, в которых было выявлено, что недобросовестные студенты, осуществляющие академическое мошенничество в университетах, более склонны использовать подобные приемы в профессиональной деятельности уже после окончания вуза [10], [11]. Таким образом, академическое мошенничество носит важный социальный характер для общества с точки зрения его последствий.

Для предотвращения подобных негативных последствий возникла необходимость выявить основные детерминанты недобросовестного поведения среди обучающихся. Изначально интерес исследователей был направлен на изучение влияния или связи персональных характеристик студентов (пол, возраст, диспозициональные характеристики и др.), но со временем все большее внимание стали привлекать контекстуальные факторы среды в виде образовательного климата, преподавателей или кодексов академической добросовестности, более распространенных на Западе.

2 Объекты и методы работы

Объект исследования – психометрические свойства адаптированного опросника на измерение склонности к запланированному академическому мошенничеству.

Методы исследования – литературный анализ.

Несмотря на наличие исследований, изучающих отдельные психологические факторы студентов, являющихся возможными предикторами академического мошенничества, существует также отдельное направление, которое пытается объяснить механизмы академической нечестности с помощью объяснительной модели теории запланированного поведения (далее-ТЗП) [12]. Согласно данной теории, осуществление определенного поведения зависит от таких факторов, как отношение к поведению, воспринимаемый поведенческий контроль, субъективные нормы, моральные обязательства и намерение. Но несмотря на большое количество эмпирических данных, показывающих высокую прогностическую способность теории запланированного поведения в объяснении различных видов поведения, исследования объяснительных способностей ТЗП в объяснении академического мошенничества демонстрируют достаточно противоречивые результаты. Например, осуществление нечестного поведения может быть незапланированным [13], что в свою очередь не учитывает ТЗП, в связи с этим предсказание и объяснение подобного поведения с помощью модели, предложенной Аджзен, может быть затруднено.

При этом Шмелева [14] выделяет 2 способа изучения академического мошенничества-экспериментальным путем и с помощью опросных методик. Последний способ считается наиболее распространенным в исследованиях, направленных на изучение роли ТЗП в объяснении склонности к академическому мошенничеству. Однако отметим, что ответы студентов, полученные с помощью опросных методов, не сопоставляются с реальными поведенческими данными, более того, такая форма изучения академического мошенничества не учитывает фактор социальной желательности, предполагая, что студенты будут давать честные ответы на вопросы о списывании и отношении к нему.

Исследование академического мошенничества с помощью теории запланированного поведения на российской выборке проводилось Малошенок и Шмелевой в НИУ ВШЭ [14], однако данное исследование основано на некоторых самоотчетах студентов по части академической нечестности, что не позволяет в

полной мере проверить прогностическую валидность полученных результатов (насколько самоотчеты будут соответствовать реальному поведению). Также в данном исследовании отсутствует описание методов измерения компонентов теории запланированного поведения Аджзен и процедура валидации измерительного инструментария, что составляет основу данной работы. Более того, стоит отметить, что в разных работах зарубежные исследователи [15], [16] используют разные опросники, измеряющие компоненты ТЗП, не учитывая фактор социальной желательности, следовательно, разрабатываемый опросник в том числе позволит проконтролировать влияние этого фактора.

Таким образом, несмотря на наличие многочисленных исследований академического мошенничества с помощью теории запланированного поведения за рубежом, поведенческих исследований запланированного академического мошенничества на российской выборке ранее почти не проводилось. Более того, на сегодняшний день в России не было предпринято попытки создания адаптированной методики, позволяющей оценить особенности взаимосвязи компонентов теории запланированного поведения и запланированного академического мошенничества. Следовательно, проблемой данного исследования является пробел, связанный с отсутствием адаптированной русскоязычной методики, измеряющей компоненты ТЗП, которые позволяют предсказать склонность к запланированному академическому мошенничеству.

3 Результаты

На основании литературного анализа были сформулированы цели и гипотезы будущего эмпирического исследования.

Цель исследования: разработать модифицированную и адаптированную версию опросника на измерение склонности к запланированному академическому мошенничеству у студентов на основе теории запланированного поведения.

Гипотезы исследования:

1) Будут получены высокие показатели ретестовой надежности, т.к. склонность к совершению академического мошенничества – устойчивая характеристика, отражающая имеющиеся аттитюды, намерение, моральные обязательства, субъективные нормы и воспринимаемый поведенческий контроль студентов;

2) В рамках проверки конвергентной валидности мы предполагаем, что шкалы теории запланированного поведения будут отрицательно связаны со шкалами самоконтроля и доброжелательности пятифакторного личностного опросника «Большая пятерка».

Это объясняется тем, что самоконтроль определяется склонностью к планированию, организованности, ответственности и предусмотрительности, и следованию определенным нормам и правилам. Таким образом, в ситуации, когда студенты ожидают, что могут не справиться с заданием или экзаменом, предполагается, что сознательные студенты менее склонны нарушить правила, направленные против академической нечестности. Это доказывается тем, что в подавляющем большинстве исследований (например, [17], [18], [19]) была выявлена отрицательная взаимосвязь между самоконтролем и академической нечестностью. Также предполагается, что студенты с высоким уровнем доброжелательности могут быть менее склонны к академической нечестности в попытке избежать потенциального конфликта с преподавателями и другими авторитетными участниками образовательного процесса. По результатам эмпирических исследований (например, [17], [19], [20]) была показана отрицательная взаимосвязь между доброжелательностью и академической нечестностью;

1) В рамках проверки прогностической валидности опросника предполагается, что поведенческий показатель склонности к академическому мошенничеству будет взаимосвязан со всеми шкалами теории запланированного поведения (намерение, отношение к поведению, субъективные нормы,

воспринимаемый поведенческий контроль, моральные обязательства).

Аджен [12] показал, что склонность к различным видам поведения может быть предсказана с высокой точностью на основе отношения к субъективным нормам, воспринимаемого поведенческого контроля и моральных обязательств. Эта склонность (намерения) вместе с восприятием поведенческого контроля объясняет значительные различия в фактическом поведении. Также результаты исследования Стоун и коллег [21] дали дополнительную поддержку использованию модели отношения ТЗП в качестве основы для прогнозирования академической нечестности;

2) Факторная структура опросника будет соответствовать 5 шкалам, выделенным на основе 5 компонентов расширенной теории запланированного поведения.

В исследовании Аджен [12] было показано, что несмотря на то, что объяснительная сила изначальной модели, которая включала в себя намерение, воспринимаемый поведенческий контроль, отношение к поведению и субъективные нормы, достаточно высока, такой компонент как моральные обязательства оказывает дополнительную значимость в отношении нечестного поведения и добавляет модели предсказательную силу.

4 Обсуждение и выводы

Академическое мошенничество влечет за собой ряд негативных последствий, которые непосредственно влияют на систему образования и последующую профессиональную деятельность. В контексте практической работы адаптированная русскоязычная методика определения склонности к академическому мошенничеству может использоваться в качестве рабочего инструмента, позволяющего выявить установки, намерение, субъективные нормы, воспринимаемый поведенческий контроль и моральные обязательства российских студентов в отношении академической нечестности, на основе чего возможно последующее внедрение изменений в образовательный процесс, например, введение этических кодексов студентов и выстраивание системы работы с плагиатом.

5 Заключение

На основании плана будет адаптирована русскоязычная методика определения склонности к академическому мошенничеству. Для оценки качества методики будет проведен факторный анализ, оценка валидности и ретестовой надежности. Методика уникальна тем, что в ней будут прослеживаться взаимосвязь компонентов теории запланированного поведения и запланированного академического мошенничества. Разработанный инструмент можно будет применять для оценки российских студентов на предмет академической нечестности.

6 Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 10.16 «Когнитивные механизмы функционирования ментальных моделей в рамках наивных теорий».

7 СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. McCabe D. L., Trevino L. K. Academic dishonesty: Honor codes and other contextual influences // *The journal of higher education*. – 1993. – Vol. 64. – №. 5. – P. 522-538.
2. McCabe D. L., Butterfield K. D., Treviño L. K. Academic dishonesty in graduate business programs: Prevalence, causes, and proposed action // *Academy of Management Learning & Education*. – 2006. – Vol. 5. – №. 3. – P. 294-305.
3. Anderman E. M., Won S. Academic cheating in disliked classes // *Ethics & Behavior*. – 2019. – Vol. 29. – №. 1. – P. 1-22.
4. Lin C. H. S., Wen L. Y. M. Academic dishonesty in higher education—a nationwide study in Taiwan // *Higher Education*. – 2007. – Vol. 54. – №. 1. – P. 85-97.
5. Mensah C., Azila-Gbettor E. M., Appietu M. E. Examination cheating attitudes and intentions of students in a Ghanaian polytechnic // *Journal of Teaching in Travel & Tourism*. – 2016. – Vol. 16. – №. 1. – P. 1-19.
6. Roshchina Ya. M. Educational strategies and practices of students of professional education institutions in 2006-2012. Monitoring of education economy. Moscow: National Research University Higher School of Economics. – 2013.
7. Bretag T. (ed.). *Handbook of academic integrity*. – Singapore : Springer Singapore, 2016. – P. 463.
8. Magnus J. R. et al. Tolerance of cheating: An analysis across countries // *The Journal of Economic Education*. – 2002. – Vol. 33. – №. 2. – P. 125-135.
9. de Fátima Brandão M., Teixeira A. A. C. Crime without punishment: an update review of the determinants of cheating among university students. – 2005.
10. Sims R. L. The relationship between academic dishonesty and unethical business practices // *Journal of Education for Business*. – 1993. – Vol. 68. – №. 4. – P. 207-211.
11. Nonis S., Swift C. O. An examination of the relationship between academic dishonesty and workplace dishonesty: A multicampus investigation // *Journal of Education for business*. – 2001. – Vol. 77. – №. 2. – P. 69-77.
12. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational behavior and human decision processes*. – 1991. – Vol. 50. – №. 2. – P. 179-211.

13. Grijalva T. C., Kerkvliet J., Nowell C. Academic honesty and online courses // *College student journal*. – 2006. – Vol. 40. – №. 1. – P. 180-185.
14. Maloshonok N., Shmeleva E. Factors influencing academic dishonesty among undergraduate students at Russian universities // *Journal of Academic Ethics*. – 2019. – Vol. 17. – №. 3. – P. 313-329.
15. Kam C. C. S., Hue M. T., Cheung H. Y. Academic dishonesty among Hong Kong secondary school students: application of theory of planned behaviour // *Educational Psychology*. – 2018. – Vol. 38. – №. 7. – P. 945-963.
16. Hendy N. T., Montargot N. Understanding Academic dishonesty among business school students in France using the theory of planned behavior // *The International Journal of Management Education*. – 2019. – Vol. 17. – №. 1. – P. 85-93.
17. Clariana M. Personality, suicidal ideation and psychosocial variables in university students // *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*. – 2013.
18. De Bruin G. P., Rudnick H. Examining the cheats: The role of conscientiousness and excitement seeking in academic dishonesty // *South African Journal of Psychology*. – 2007. – Vol. 37. – №. 1. – P. 153-164.
19. Williams K. M., Nathanson C., Paulhus D. L. Identifying and profiling scholastic cheaters: Their personality, cognitive ability, and motivation // *Journal of experimental psychology: applied*. – 2010. – Vol. 16. – №. 3. – P. 293.
20. Salgado J. F., Tauriz G. The Five-Factor Model, forced-choice personality inventories and performance: A comprehensive meta-analysis of academic and occupational validity studies // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 2014. – Vol. 23. – №. 1. – P. 3-30.
21. Stone T. H., Jawahar I. M., Kisamore J. L. Using the theory of planned behavior and cheating justifications to predict academic misconduct // *Career Development International*. – 2009.